Меч в руках Ло Вэя упал на землю. Даже всех молодых и крепких мужчин в городе он мобилизовал для защиты города, как же мог он просто стоять в стороне? Только когда по-настоящему взмахнул мечом и убил человека, Ло Вэй обнаружил, что убивать совсем не трудно. Меч, упавший на землю, уже затупился, сколько именно людей умерло от его меча, Ло Вэй перестал считать после двадцати.

— Сяовэй! Ло Вэй! — Чан Лин, сидя на коне, громко кричал. Он не смел и думать, что будет, если Ло Вэй умрёт в Ецзя, что тогда сделает Ло Ци.

— Брат Чан, — Ло Вэй набрал в грудь воздуха и помахал Чан Лину рукой.

Чан Лин спешился и несколькими шагами подбежал к стороне Ло Вэя. Ло Вэй был весь в крови, невозможно было различить, его это кровь или чужая.

— Ранен? — Чан Лин обеими руками поддержал Ло Вэя.

— Всё мелкие раны, — Ло Вэй открыл рот, даже на зубах была налипла пыль.

Звуки убийства стихли, жители Ецзя, три дня прожившие в страхе, один за другим выходили из домов, выходили на большую улицу, радостно прыгая и направляясь к возвращавшимся в город войскам.

Семидесятилетний старейшина рода под опорой двух маленьких внуков стоял перед домом командующего.

Ло Вэй спешился, быстрыми шагами подошёл перед старейшиной.

— Господин! — Старейшина дрожащим голосом позвал Ло Вэя. После спасения жизни было много чего сказать, но не знал, с чего начать.

Ло Вэй же опустился на оба колени перед старейшиной.

— Это я бессилен, не смог дать тем, кто ушёл, вернуться.

— Господин! — У старейшины потекли старые слёзы, обеими руками он поднял Ло Вэя. — Господин — мой спаситель жителей Ецзя, с чего берёт на себя вину! Прошу господина принять поклон старого человека, — говоря это, старейшина хотел уже преклонить колени.

— Старик! — Силы во всём теле Ло Вэя уже истощились, хотел поддержать, но не поддержал, в итоге вместе со старейшиной снова упал на землю, как ни пытался встать, не мог.

— Господин! — Старейшина плакал и говорил:

— Ецзя — пограничный маленький город, прошёл военное бедствие, готовый жить и умереть вместе с моим городом Ецзя придворный чиновник — только господин один!

Среди громких рыданий Ло Вэй сжал руку старейшины.

— Старик, я в тот день говорил, что войска Северной Янь захотят войти в город, только если наступят на мой труп! Человек не может быть без слов, но только Ло Вэй бессилен, не может сохранить всех в городе.

Небо очистилось ещё день назад, только холодный ветер за пределами границы по-прежнему был ледяным.

В городе Ецзя кружилась траурная музыка, не всем так повезло, чтобы выжить после смертельной схватки. Умершие люди вернулись к Жёлтым источникам, оставив живым бесконечную боль.

Вэй Лань вышел вперёд, поднял Ло Вэя и старейшину.

Старейшина же отступил назад на три шага, снова перед Ло Вэем преклонил колени на землю, жители Ецзя вокруг все преклонили колени на землю.

Старейшина сказал Ло Вэю:

— Я, жители Ецзя, кланяемся господину за великое спасение!

Чан Лин стоял за спиной Ло Вэя. Ло Вэй выглядел очень жалко, волосы растрёпаны, одежда лохмотья, всё тело в крови и грязи, но это трогало людей. Неужели семья Ло шесть поколений была министрами, а до поколения Ло Ци все оказались такими характерами — открывать новые земли, не желая спокойно хранить двор, лучше конскую шкуру и смерть?

Ло Вэй, собрав последние силы, успокаивал жителей города, прошла ещё одна ночь.

— Сяовэй, ты не пойдёшь сначала поспать? — спросил Чан Лин у Ло Вэя.

Ло Вэй же спросил:

— Как обстоят дела у моего старшего брата?

Чан Лин возбудился и сказал:

— Мы к счастью не послушали слова этого отброса Лю Ушэна! Иначе на этот раз мы бы действительно погибли всем войском! Этот отброс по фамилии Лю тоже достоин быть генералом, просто шутка!

Нин Фэй с пятью тысячами войск занял ущелье Фэйянь, отрезал путь продовольствия и путь отступления Сыма Чжусе. Ло Ци больше не разделял войска на три пути, а собрал силы всей армии, с Сыма Чжусе на западном берегу озера Заходящего Солнца решил битву на жизнь или смерть, загнал Сыма Чжусе к южному склону горы Ушань. Сыма Чжусе отступать некуда, и сил вперёд нет нет, оказался в безвыходном положении.

Ло Вэй, потирая переносицу, сказал:

— Если они смогут взять Ецзя, могут воспользоваться древней дорогой Ушань и отступить.

— Да, — сказал Чан Лин. — Твой старший брат ещё боялся, что ты не удержишь Ецзя!

Ло Вэй сказал:

— У меня нет способности атаковать города и захватывать земли, а удержать город ещё могу.

Чан Лин не выдержал и спросил:

— Сяовэй, ты совсем не боишься?

Ло Вэй посмотрел на Чан Лина.

— Худший результат — всего лишь смерть, чего мне бояться?

— Молодец! — Чан Лин показал Ло Вэю большой палец. — Неудивительно, что ты брат Ло Шии!

Лицо Ло Вэя было усталым, на похвалу Чан Лина реакции не было, только сказал:

— Видимо, брату Чан придётся охранять здесь город Ецзя.

Чан Лин сказал:

— Да, твой старший брат приказал мне охранять Ецзя.

Ло Вэй сказал:

— Тогда я могу пойти увидеть моего старшего брата.

Чан Лин сказал:

— Сыма Чжусе уже не имеет возможности разделить войска, чтобы атаковать Ецзя, Сяовэй, тебе лучше остаться здесь.

Ло Вэй сказал:

— Мой старший брат временно изменил построение, какая реакция у Лю Ушэна?

Чан Лин сказал:

— Этот отброс чуть не пошёл драться с твоим старшим братом насмерть! Но сейчас честный.

— Я хочу вернуться посмотреть на шутку Лю Ушэна, — Ло Вэй наполовину в шутку сказал Чан Лину.

— А что там с городком Хуанша? — спросил Чан Лин.

— Я слышал, Сюй Хо уже на поле боя совершил самоубийство, — когда Ло Вэй говорил о Хуанша, выражение лица снова стало тяжёлым. — Сыма Цинша не стал затруднять жителей города, только забрал имущество и ушёл. Брат Чан, отправь войска заново для обороны.

— Сюй Хо умер?! — Чан Лин испуганно подпрыгнул со стула.

Ло Вэй сказал:

— Самовольно вышел за заставу и проиграл битву, неужели он будет ждать, когда его Величество разрежет его на тысячу кусков?

Чан Лин замер. Слова Ло Вэя были неправильными, он только не очень мог принять, что такие слова говорит изо рта тринадцатилетнего ребёнка Ло Вэй.

Ло Вэй больше не сделал остановки в городе Ецзя, после рассвета он возглавил отряд лёгкой кавалерии и уехал из города. Когда старейшина получил известие, повёл жителей города выбежать провожать, увидел только в северном направлении один конный пыльный столб. Люди могли только поклониться на север издалека, знали, что Ло Вэй уходит, в этой жизни, если захочешь увидеться снова, если только военное бедствие не придёт снова, иначе

абсолютно невозможно.

Битва при Ецзя, 10 000 войск Чжоу погибли больше половины, жители города умерли и были ранены бесчисленно, а имя Ло Вэя, Ло Юньци с этого времени передалось по всем странам. Чан Лин стоял на городской башне, глядя, как тот отряд лёгкой кавалерии Ло Вэя уезжает всё дальше.

— Старший господин, — домовой генерал дома Чан встал за спиной Чан Лина.

Чан Лин обернулся, обычно висевшее на лице насмешливое улыбание уже исчезло.

— Ты вернись в Линнань, скажи дома, что дело о встрече со вторым принцем лучше всего считать, что не происходило.

Домовой генерал, услышав эти слова Чан Лина, сразу удивился:

— Но как насчёт старого господина?

— Ты скажи старому господину, — Чан Лин тихо сказал:

— Семья Ло в будущем при дворе, боюсь, будет ещё более влиятельной, снова общаясь со вторым принцем, только боимся, что наоборот навлечём вред на себя.

— Да, — домовой генерал принял приказ.

Чан Лин глубоко вдохнул холодный воздух на башне города Ецзя, в этот момент в его голове было необычайно ясно, клан Чан из Линнаня сейчас убрать руки, должно быть ещё вовремя.

Когда Ло Вэй вернулся в войско Ло Ци, Сыма Чжусе уже отправил людей в войско Ло Ци требовать переговоров.

— Переговорите с ним, — Ло Вэй сказал Ло Ци. — У нас также нет возможности загнать наследного принца Чжусе в горах Ушань насмерть.

Ло Ци сказал:

— Лю Ушэн хочет пойти.

— Лю Ушэн? — Ло Вэй улыбнулся. — Он сейчас только и мечтает, чтобы быстро лететь объясняться наследному принцу Чжусе.

Ло Ци в эти дни терпел Лю Ушэна действительно больно, сказал Ло Вэю:

— Нам всё-таки схватить Лю Ушэна?

— Сейчас ещё не время, — сказал Ло Вэй. — Я вместе с нашим генералом Лю пойду поговорить с наследным принцем Чжусе.

Ло Вэй в Ецзя оборонялся, уже почти Ло Ци до смерти пережил, сейчас этот человек ещё хочет идти на переговоры с Сыма Чжусе, как Ло Ци может быть спокоен за Ло Вэя, идущего? Сразу покачал головой.

Ло Вэй поднял обе руки показать Ло Ци.

— Старший брат, я убил людей.

— Сяовэй? — Ло Ци нахмурился брови, на лице было чувство вины.

Ло Вэй смотрел на свои руки.

— Как я я не мыл эти руки, всегда чувствую запах крови.

Ло Ци подошёл перед тело Ло Вэя, полуприсел на корточки, взял руки Ло Вэя в свои руки.

— Сяовэй, война такая, никто не может не запачкать руки кровью.

Ло Вэй сказал:

— В городе Ецзя, в городке Хуанша, тоже много жителей умерло. Если бы не было войны, они бы не умерли, тех, кто ради себя не жгёт войну, я не прощу!

Ло Ци сказал:

— Тогда ты хочешь сделать?

Ло Вэй сказал:

— Я хочу, чтобы они сами ели плоды.

Ло Ци брови почти завязались в узел, Ло Вэй явно свой родной брат, но он совсем не понимает, о чём думает в сердце младший брат.

— Сяовэй, — Ло Ци спросил Ло Вэя:

— Ты скажи мне, почему ты знал, что Сюй Хо выйдет за заставу и разместит войска в городке Хуанша?

http://bllate.org/book/16669/1528705